

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ ОБЩЕПРИЗНАННЫЕ «ПРИНЦИПЫ» И «НОРМЫ» МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 08-03-00011а.

Конституция РФ закрепила правило, согласно которому общепризнанные принципы и нормы международного права наряду с международными договорами РФ признаются составной частью российской правовой системы (ч. 4 ст. 15).

Однако при этом ни в науке конституционного права, ни в науке международного права, ни в науке теории права до сих пор не решен вопрос разграничения понятий «принципы» и «нормы» международного права. Практическая необходимость разграничения общепризнанных принципов и норм международного права видится и в том, что в Конституции РФ в ряде статей упоминается лишь об общепризнанных нормах международного права (ст. 63, 67). Исходя из этого можно сделать вывод, что законодатель эти правовые категории разграничивает.

Разберем основные теоретические подходы к соотношению этих правовых категорий. Г.И. Тункин отмечает, что доктрина международного права и практика государств исходят из того, что принципами международного права являются нормы, отличающиеся от других норм международного права только тем, что они имеют, как правило, более общий характер и затрагивают главные вопросы международных отношений, а четкого разграничения между принципами и нормами не существует¹. И далее автор указывает, что основные принципы современного международного права — это «общепризнанные нормы, имеющие наиболее важное значение для обеспечения нормального функционирования межгосударственной системы и, следовательно, для решения международных проблем»².

Т.Н. Нешатаева также полагает, что общепризнанные принципы — это те же нормы, только они обладают высшей юридической силой, отклонение от них в практике отдельных государств недопустимо, это императивные международные нормы характера *ius cogens*³. На то, что общепризнанные принципы обладают большей юридической силой, чем общепризнанные нормы, указывалось и другими авторами⁴. В отличие от общепризнанных принципов международного права, его общепризнанные нормы — это иные международно-правовые нормы обычного происхождения⁵. Если государство не присоединилось к международной конвенции, содержащей общеизвестное правило, оно может использовать его как общепризнанную норму международного права⁶.

Б.Л. Зимненко считает, что «при формулировании понятий «общепризнанный принцип международного

права» и «общепризнанная норма международного права» следует... исходить из той предпосылки, что понятие «общепризнанная норма» обладает родовым характером, а «общепризнанный принцип — видовым»⁷. Под общепризнанными принципами он понимает «основополагающие общепризнанные нормы международного права, отклонение от которых недопустимо»⁸.

Безусловно, принципы права, в том числе международного, по сравнению с другими нормами обладают определенными особенностями, но в целом, по справедливому замечанию В.А. Толстика, «норма-принцип — это одна из разновидностей норм права и не более того»⁹. Еще более категоричен в этом вопросе А.Ф. Воронов: «...принцип — это норма права, обязательное правило поведения для участников регулируемых отношений... принцип не только «закреплен в нормах», он сам есть норма права»¹⁰. Аналогично высказывался и П.Е. Недбайло, считавший, что принципы права «по своей юридической природе и сущности представляют собой нормы права, но лишь с более общим и принципиальным содержанием»¹¹.

На проблему соотношения рассматриваемых категорий обращали внимание и международные судебные организации. Так, в решении Международного Суда ООН по спору между США и Канадой о границе в заливе Мэн указано, что слова «принципы и нормы» выражают одну и ту же идею, а именно: термин «принципы» означает правовые нормы, и что «употребление термина «принципы» оправданно, поскольку речь идет о более общих и фундаментальных нормах»¹².

Верховный Суд РФ постановил, что «под общепризнанными принципами международного права следует понимать основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо»¹³. Т.Н. Нешатаева, комментируя это судебное постановление, пишет, что «важнейшей частью этого постановления следует считать обозначение общеправовых принципов в качестве действующих норм, подлежащих применению судами РФ»¹⁴.

В конституциях многих государств используется исключительно категория «общепризнанные нормы международного права». В соответствии со ст. 9 Конституции Австрийской Республики 1920 г. общепризнанные нормы международного права действуют в качестве составной части федерального права¹⁵. Согласно ст. 2

Конституции Греции 1975 г. Греция, следуя общепризнанным нормам международного права, стремится к укреплению мира, справедливости, а также развитию дружественных отношений между народами и государствами¹⁶. Статья 96 Конституции Испании 1978 г. гласит: «Положения международных договоров могут быть отменены, изменены или приостановлены только в порядке, установленном в самих договорах, или в соответствии с общепризнанными нормами международного права»¹⁷. Согласно ст. 10 Конституции Итальянской Республики правовой порядок Италии согласуется с общепризнанными нормами международного права¹⁸. В соответствии со ст. 8 Конституции Республики Македония 1991 г. основополагающими ценностями конституционного устройства Республики Македония является уважение общепринятых норм международного права¹⁹. Однако Конституция РФ использует оба термина: и «принципы», и «нормы» международного права, что ставит вопрос и о теоретическом, и о правоприменительном их соотношении.

Как мы видим, и международно-правовая практика, и российские суды, и ученые признают общепризнанные принципы международного права разновидностью норм международного права. Но это нормы широкого содержания, обладающие определенными особенностями, и имеющие особый механизм реализации. Нормы-принципы обладают особой структурой и выполняют специфические функции. Нормы-принципы, в том числе и общепризнанные принципы международного права, не обладают классической структурой (гипотеза, диспозиция, санкция). Кроме того, их диспозиции имеют сложное строение и состоят из самостоятельных элементов — юридических императивов, через которые принципы и способны к реализации на практике. Вычленение этих элементов — актуальная задача и международно-правовой доктрины, и судебной практики. Например, общепризнанный принцип международного права «судебной защиты нарушенных прав» состоит, в частности, из следующих императивов: разрешение спора независимым и беспристрастным судом, запрет отказа в правосудии, необходимость исполнения судебного решения, справедливость судебного разбирательства, обеспечение равного процессуального положения сторон в деле, независимость и законность назначения экспертов и экспертиз, законность методов получения доказательств, мотивированность решения, возможность быть выслушанным судом, разумность сроков разбирательства, открытость разбирательства, публичность объявления судебного решения. Подобная специфическая структура общепризнанных принципов международного права обуславливает их особый механизм реализации. Нормы-принципы в отличие от остальных правовых норм состоят из отдельных положений (юридических императивов), суммарно выражающих главную идею. Принципиальные правовые нормы сами по себе не могут быть реализованы в практической деятельности, для этого они слишком абстрактны по содержанию. Нормы-принципы «живут» в судебных решениях только в своих юридических императивах. Поэтому для их правильного применения необходимо не только назвать сам общепризнанный принцип международного права, но и вычленить из него со-

ответствующий императив, подлежащий применению в конкретном деле. Выявление юридических императивов, конструктивных составляющих общепризнанных принципов международного права — задача прежде всего международно-правовой доктрины и международных судебных учреждений. В частности, большую роль в решении этой задачи в последние годы играет Европейский Суд по правам человека, выявляющий в своих правовых позициях императивы норм-принципов Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

Таким образом, следует признать, что категории общепризнанные «принципы» и «нормы» международного права соотносятся как вид и род. Принципы — это те же нормы, но с более широким содержанием, определяющим какую-либо главную идею права. При этом нормы-принципы в отличие от других норм имеют нетипичную структуру и особые правила применения.

*Кузнецова О.А.,
доктор юридических наук,
доцент Пермского государственного университета*

- ¹ См.: Международное право : учебник / под ред. Г.И. Тункина. М. : Юрид. лит., 1994. С. 74.
- ² Там же. С. 106.
- ³ См.: Нешатаева Т.Н. Международное частное право и международный гражданский процесс : уч. курс в 3 частях. Ч. 1. М. : Городец, 2004. С. 72, 107.
- ⁴ См.: Талалаев А.Н. Два вопроса международного права в связи с конституцией РФ // Государство и право. 1998. № 3. С. 65.
- ⁵ См.: Нешатаева Т.Н. Указ. соч. С. 108.
- ⁶ См.: Там же. С. 109.
- ⁷ Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. М. : РАП ; Статут, 2006. С. 212.
- ⁸ Там же. С. 228.
- ⁹ Толстик В.А. Общепризнанные принципы и нормы международного права в правовой системе России // Журнал российского права. 2000. № 8. С. 16.
- ¹⁰ Воронов А.Ф. О понятии, значении и нормативном закреплении принципов гражданского и арбитражного процессуального права // Законодательство. 2003. № 12. С. 50.
- ¹¹ Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. М. : Юрид. лит., 1960. С. 386.
- ¹² Комментарий к Конституции Российской Федерации / общ. ред. Ю.В. Кудрявцев. М. : Фонд «Правовая культура», 1996. С. 80.
- ¹³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ» // Вестник ВАС РФ. 2004. № 2.
- ¹⁴ Нешатаева Т.Н. Суд и общепризнанные принципы и нормы международного права // Вестник ВАС РФ. 2004. № 3. С. 124.
- ¹⁵ См.: Конституции государств Европы в 3 т. Т. 1 / Под общ. ред. Л.А. Окунькова. М. : НОРМА, 2001. С. 27.
- ¹⁶ См.: Там же. С. 647.
- ¹⁷ Конституции государств Европы в 3 т. Т. 2 / Под общ. ред. Л.А. Окунькова. М. : НОРМА, 2001. С. 71.
- ¹⁸ См.: Там же. С. 105.
- ¹⁹ См.: Там же. С. 434–435.